

УДК 81:1:378

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
СРЕДСТВАМИ СЕМИОТИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
(на примере английского языка)
С. А. Золотарева**

**FORMING STUDENTS' GENERAL CULTURAL COMPETENCE BY MEANS OF SEMIOTICS
IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE (English)
S. A. Zolotareva**

В статье раскрывается значение персоналии как знака языка культуры, специфика ее функционирования при обучении иностранному языку, которая заключается в способности репрезентировать в личностно-прецедентной форме социокультурные ценности и ориентиры и, таким образом, вносить определенный вклад в процесс формирования общекультурной компетенции обучающихся.

The article reveals the worth of personalia as a culture language sign, the peculiarity of its functioning in teaching a foreign language which includes its ability to represent social and cultural values and priorities in a personal-precedential form, thus making a contribution to the process of forming students' general cultural competence.

Ключевые слова: персоналия, общекультурная компетенция, знак, концептуальная схема.

Keywords: personalia, general cultural competence, sign, concept scheme.

Нет необходимости доказывать, что главной тенденцией развития науки, техники, образования и других сфер человеческой деятельности в двадцать первом веке является тенденция к глобализации. В результате каждый индивидум становится включенным в процесс межкультурной коммуникации как в аспекте личных, так и профессиональных взаимодействий. Реформирование системы высшего образования подразумевает изменение не только формальной структуры, но и ее содержательной составляющей. Суммарное воздействие данных процессов приводит к изменению принципов формирования общекультурной компетенции обучающихся, влекущее за собой трансформацию концептуальной схемы носителя культуры. Понятие концептуальной схемы разрабатывалось такими исследователями, как У. Куайн, Д. Дэвидсон, П. Стросон, М. Лебедев. Последний, систематизировав имеющиеся точки зрения, определяет данный термин как «совокупность широко распространенных мировоззренческих установок и элементов знания, т. е. некоторая (научная) картина мира» [2]. Языковая подготовка современного специалиста, безусловно, предполагает не только обучение умению находить, анализировать и систематизировать информацию из всевозможных источников на иностранных языках, но и развитие способности определять ее культурную ценность. Таким образом, процесс преподавания иностранного языка в современных условиях превращается, скорее, в процесс обогащения культурного опыта и формирования общекультурной компетенции обучающихся.

Общекультурная компетенция определяется А. В. Хуторским как «круг вопросов, по отношению к которым ученик должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности, это особенности национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций, роль науки и религии в жизни человека... сюда же относится опыт освоения учеником научной картины мира, расши-

ряющейся до культурологического и всечеловеческого понимания мира» [4, с. 12 – 20]. Формирование общекультурной компетенции происходит на базе общекультурного содержания образования, включающего в себя «основы изучаемых наук, искусств, отечественных и мировых традиций..., получивших отражение в учебных предметах и образовательных областях, и выражается в форме понятий, законов, принципов, методов, гипотез, теорий, обрядовых действий, текстовых, художественных и иных произведений, считающихся фундаментальными достижениями человечества» [4, с. 12 – 20]. Без овладения этим комплексом знаний идей, ценностных представлений, способов познания, мышления и практической деятельности невозможно взаимоотношение и взаимодействие людей, гармония человека и общества, человека и природы.

Одним из средств формирования общекультурной компетенции, как представляется, в процессе преподавания иностранного языка могут выступать знаки языка культуры. Языком культуры в широком смысле этого понятия называются те средства, знаки, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры. Язык культуры – это универсальная форма осмысления реальности, в которую организуются все вновь возникающие или уже существующие представления, восприятия, понятия, образы и другие подобного рода смысловые конструкции, или иначе, носители смысла. Основной структурной единицей языка культуры, с точки зрения семиотики, являются знаковые системы. Знак – это материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве объективного заместителя некоего другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Приобретая свое значение, знак начинает функционировать как самостоятельная единица, воздействуя определенным образом на реципиентов за счет информации, заложенной в ней. Полнота понимания этого содержания зависит от различных социокультурных

факторов, таких, как возраст, образованность, принадлежность к различным социальным слоям и религиозным конфессиям и т. д. Персоналия, которая в данной работе понимается как имя собственное реальной либо вымышленной личности, характеризующейся известностью и значимостью для носителей культуры и отражающей их культурные и нравственные ориентации, ценности, установки. Изучение персоналии как знака культуры позволяет выявить отраженные в данной единице национально-специфические ценностные установки, присутствующие в концептосфере носителей культуры, а также универсальные элементы, актуальные для большинства культур, и оценить вклад, который данные знаки вносят в формирование общекультурной компетенции.

Важность информации, передаваемой именами собственными, признается представителями различных наук, а исследование данных единиц имеет достаточно долгую научную традицию. Тем не менее значение персоналии шире и более комплексное, чем значение имени, содержательные компоненты данного знака могут отсылать к нескольким социокультурным концептам сразу. Каждой персоналии, как единице языка культуры, соответствует определенная «совокупность семантических признаков», т. е. содержание понятия данной единицы, и в этой совокупности присутствуют характеризующие признаки двух типов. Одни отражают фактические данные, связанные с именем, другие несут информацию о приоритетах социальной деятельности индивидов по созданию универсальных ценностей.

Тем не менее в процессе употребления реализуется, как правило, не весь комплекс семантических признаков персоналии, а лишь те из них, которые имеют приоритетное значение для конкретных коммуникативных целей, таким образом, можно объединить некоторое количество персоналий в определенную категорию по доминантному признаку. Другими словами, они позволяют судить о востребованности отдельных качеств индивида в обществе и стремлении к их развитию в личности. Примеры замещения именем определенных характеристик человека можно наблюдать во многих учебных и публицистических материалах, а также в художественной литературе.

Так, в одном из учебных заданий студентам предлагается определить в тексте диалога выражения, отличающиеся от аудиозаписи. Одним из них является фраза одного из собеседников, которое можно расценить как ироническое заявление: «You're not exactly miss Einstein yourself!» (Ты и сама не совсем мисс Эйнштейн!) [8, с. 30], так как этой фразе соответствует выражение: «You are stupid too!» (Ты тоже глупа!).

Аналогично можно оценить следующий пример:

«His name was Brad. And he did look a bit like Brad Pitt» (Его звали Брэд. И он действительно был немножко похож на Брэда Пита) [9, с. 72]. Основной характеристикой, реализуемой в данном контексте, является внешняя привлекательность, красота и сексуальность.

Такого рода обобщения, например, возможно наблюдать в тех случаях, когда речь идет о получивших широкое распространение рейтингах популярности, основанных на разнообразных критериях. В частности, из встречающихся в современных периодических из-

даниях и на Интернет-сайтах рейтингов можно выделить следующие категории: влиятельные, популярные, сексуальные, известные, узнаваемые, хорошо одевающиеся, а также некоторые другие, так или иначе соответствующие перечисленным категориям.

Мы полагаем, что персоналии ассоциированы с определенными концептами посредством содержащихся в их понятиях характеризующих признаков. Принимая за основу трактовку концепта Ю. С. Степанова, а именно: «Концепт – явление того же порядка, что и понятие. Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово. В отличие от понятий концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [3, с. 42]. Характеризующие признаки образуют понятийные конфигурации, сопоставимые с конфигурациями концептов. В персоналиях находят свое отражение такие концепты, как: Коллективизм и Индивидуализм, Ориентация на отношения и Стремление преуспеть, Традиция и Новизна, Красота и Польза, причем все они, в основе своей, являются репрезентацией социально обусловленных ценностей.

Значение персоналии обусловлено интеракцией между знаком и реципиентом, обусловленной работой сознания воспринимающего индивида, причем способность к восприятию зависит от его совокупного социокультурного опыта. Реципиент понимает значение персоналии не как отсылку к определенному реальному индивиду или некоторой фактической информации, а как оценку деятельности обозначаемого персоналией лица согласно социально-культурным критериям, существующим в коллективе, к которому он принадлежит. В результате персоналии становятся олицетворением приоритетов деятельности и ее мотивом. Основная функция персоналии, по нашему мнению, состоит в презентации информации об основных мировоззренческих установках конкретной общности, выраженной в личностно-образной форме, а важнейшей сферой, в которой персоналия реализует свое значение и функции, является сфера образования.

Отталкиваясь от того, что возможность референции определяется некоторым уровнем знания об объекте, мы приходим к выводу, что существует взаимозависимость между персоналией и концептуальной схемой носителя культуры, которая проявляется в ее корректировке в соответствии с ценностными, мировоззренческими и идеологическими установками общества. В процессе обучения иностранному языку преподаватель зачастую встречается с тем, что обучающиеся не способны декодировать некоторые знаки языка культуры, в частности, персоналии. Существует два контекстуально обусловленных варианта невозможности идентификации референта по дефиниторной дескрипции. В первом случае ситуация обусловлена тем, что знания, которыми обладает реципиент, недостаточно качественные, неполные или не отвечают тре-

бованию истинности. Типичным примером затруднений, связанных с недостатком знаний, могут служить проблемы, возникающие у представителей различных социумов при выполнении задания на идентификацию персоналий согласно их достижениям:

«The 35th president of the USA was:

a) Bill Clinton, b) J. F. Kennedy».

Тридцать пятым президентом США был

a) Билл Клинтон, б) Дж. Ф. Кеннеди [7, с. 32].

Или:

America	invent discover	Captain James Cook
The television		John Logie Baird
Australia		the Wright Brothers
The telephone		Christopher Columbus
The airplane		Alexander Graham Bell

Тут, помимо выполнения грамматического задания, предлагается сопоставить личность и то, что они изобрели или открыли [7, с. 41].

В ситуации недостаточности знания контекст может быть прояснен при помощи координирования индивидуальной концептуальной схемы реципиента и схемы, разделяемой всеми участниками коммуникативного сообщества. В данном случае общепринятая концептуальная схема представляет собой некоторый минимально допустимый объем знания, и согласование в таком случае будет заключаться в приведении в соответствие с ним наличного объема знаний реципиента путем получения недостающей информации. Таким образом, индивидуальная концептуальная схема реципиента может быть скорректирована согласно общеразделяемому образцу – стандартной схеме, так как большинство персоналий, предъявляемых в контексте учебных пособий, являются личностями, совершившими открытия или изобретения общемирового значения.

По мнению Е. С. Кубряковой, «как только носителями определенного языка получена «дополнительная информация о мире» и в распоряжение говорящих попадает (через значение зафиксированных в лексиконе слов или оборотов) некий круг сведений об объектах мира или о его членении, рефлексы этих сведений пополняют концептуальную систему говорящих на данном языке. Какой именно частью данной системы – входящей в ее ядро или в ее периферию – станет указанный круг сведений, зависит не от языка, а от онтологической сущности обозначенного и его прагматической ценности. В этом смысле за пределами концептуальной картины мира не может остаться то, на что уже была направлена мысль человека в акте номинации, и то, что уже зафиксировано в виде апробированного обществом конвенционального знака» [1, с. 14]. Следовательно, ознакомление с новой информацией влечет за собой не только расширение горизонта знаний, но и трансформацию мировоззренческих установок.

Кроме того, возможен также и другой вариант рассогласования, возникающий в результате конфликта двух социальных концептуальных схем, фиксируемых естественными языками и существующих в социокультурных сообществах. Координирование таких схем вызывает необходимость не приближения к чему-то общепринятому с целью устранить несоот-

ветствия, но установления эквивалентности между двумя классами понятий. Данную ситуацию можно наблюдать, если взять такую дескрипцию, как «изобретатель радио». В этом случае представители русскоязычной культуры соотнесут дескрипцию с именем А. Попова, тогда как в западном мире авторство изобретения этого аппарата приписывается Г. Маркони, что зафиксировано и в справочной литературе, и в учебных курсах, являющихся составной частью образовательной системы. Причем, тогда как в России в последнее время имя Маркони так или иначе упоминается в связи с изобретением радио, имя А. Попова вообще не фигурирует в зарубежных источниках информации. Следовательно, согласование концептуальных схем в приведенных случаях потребует пояснения, что каждая из указанных дескрипций соответствует двум референтам, и для выявления точного соответствия могут быть использованы уточняющие дескрипции, например, в последнем случае это может быть такая дескриптивная характеристика, как «владелец патента на изобретение радио».

Как показал анализ эмпирического материала, персоналии различаются способом своего упоминания в тексте учебных пособий на основании развернутости представления. Выделяется три формы подачи информации: подробный рассказ о какой-либо личности, краткая биографическая справка и простое упоминание.

В первом случае понимание значения персоналии для культуры обеспечивает развернутый контекст, представляющий как фактическую информацию, так и коннотативные элементы, прослеживающиеся в ключевых словах и авторских экспрессивно-оценочных характеристиках. Как правило, такой способ презентации характерен для персоналий, обладающих какими-либо характеристиками, особенно важными для носителей западной культуры, но, возможно, мало знакомых иноязычным читателям, например Синди Джексон. Однако такую единицу при первом предъявлении нельзя рассматривать как знак в чистом виде, потому, что, как указывал Ч. С. Пирс, обязательным условием функционирования знака является представление уже известного, что в данном случае не наблюдается. Таким образом, связь между означающим, референтом, концептом и коннотатом формируется при непосредственном ознакомлении с информацией, но до тех пор, пока не произойдет следующее предъявление, упомянутое имя собственное нельзя рассматривать как персоналию для воспринимающего субъекта.

Тем не менее для отправителя сообщения данная фигура уже является знаковой и, стало быть, представляется возможным проследить средства, используемые для передачи смысла и формирования значения семиотической единицы в сознании получателя. Во-первых, на основе фактической информации, представленной в контексте, складывается предметное значение, т. е. понятие. Во-вторых, эмоционально окрашенная лексика может дать представление об отношении автора или авторов текста как представителей культурного сообщества к упоминаемой личности, репрезентирующей определенные свойства и характеристики. Эти аспекты составляют референт и интер-

претанту знака. Однако, исходя из развитой Ч. У. Моррисом теории о том, что процесс семиозиса включает также воздействие знака и его интерпретатора, логично предположить, что конечное значение анализируемой единицы по результатам ее интерпретации будет напрямую зависеть от моральных и ценностных установок интерпретаторов. Примером такой ситуации может служить такая персоналия, как Хелен Келлер. Несмотря на то, что ее имя не так широко известно в российской культурной среде, эта женщина, благодаря изобретению специфической системы коммуникации, дала возможность слепоглухонемым людям общаться между собой. Тем не менее, в силу устоявшегося в современной российской культуре отношения к инвалидам, восприятие персоналии происходит с некоторым искажением в сравнении со значением, заложенным отправителем. Можно предположить, что в данном случае изменение значения для реципиента происходит в результате действия, сложившегося в социалистическом обществе стереотипа восприятия лиц с физическими недостатками, не способными быть полноценными членами общества. Здесь мы видим, помимо прочего, отсылку к социальной ценности «польза» посредством соответствующего концепта. Для носителей русской культуры при понимании значения персоналий подобного рода возникает некоторое противоречие между свойством полезности, социально значимого достижения, закрепленного за этими знаками, и собственными социокультурными установками. Таким образом, восприятие через призму специфических социокультурных стереотипов русских искажает изначальную идею знаковой фигуры и изменяет значение персоналии в последующих предъявлениях.

Литература

1. Кубрякова, Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память» / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991.
2. Лебедев, М. В. Семантика перехода от описания к объяснению / М. В. Лебедев // Что значит знать? – Режим доступа: http://ru.philosophy.kiev.ua/library/kn_book/00.html
3. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
4. Хуторской, А. В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов / А. В. Хуторской // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. – М.: ИНЭК, 2007.
5. Beaumont, D. Elementary English Grammar / D. Beaumont. – Oxford: Heinemann, 1993. – 240 p.
6. Clandfield, L. Global. Pre-Intermediate. Student's book / L. Clandfield, A. Jeffries. – Macmillan Publishing, 2010. – 162 p.
7. Evans, V. Upstream Beginner / V. Evans, J. Dooley. – Newbury: Express Publishing, 2005. – 151 p.
8. Kay, S. Inside Out Intermediate / S. Kay, V. Jones. – Oxford: Macmillan Heinemann, 2000. – 160 p.
9. Kay, S. Inside Out Upper intermediate / S. Kay, V. Jones. – Oxford: Macmillan Heinemann, 2001. – 160 p.

Информация об авторе:

Золотарева Светлана Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 8-923-605-3505, s.a.zolotareva@gmail.com.
Zolotaryova Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor at the Department of Foreign Languages of Kemerovo State University of Culture and Art.

Многие тексты и задания из аутентичных учебных пособий пропагандируют идею равных возможностей для всех людей, возникшую изначально на почве американской культуры. Об этом свидетельствуют факты, содержащиеся в биографических сведениях относительно различных знаменитостей. Например, Мадонна работала официанткой, Элвис Пресли был водителем грузовика, Сильвестр Сталлоне начинал свою карьеру в качестве столяра [5, с. 112].

Еще одним характерным примером проявления значимости личности для западной культуры мы видим в высказывании, цитируемом в одном из учебников: «When you go to work, if you see your name on the building, you are rich, if your name is on your desk, you are middle-class, if your name is on your shirt, you are poor» [6, с. 31]. И, напротив, российской традиции не принято было открыто афишировать свое имя, называя им свою компанию, такая тенденция появилась лишь в последние годы под влиянием процесса глобализации.

Таким образом, персоналии, являясь знаками языка культуры, ассоциированы с соответствующими концептами в сознании ее носителей; они являются личностно-прецедентной формой выражения социокультурных установок, аккумулируют в себе информацию об идеальном в культуре, например, быть полезным для общества, либо быть известным и влиятельным за счет денег, внешности или нестандартного поведения. Предъявление персоналий в процессе преподавания иностранного языка способствует не только развитию эрудиции обучающихся, но и изменению их восприятия мира, ценностных установок, понимания культуры, а, стало быть, и формированию общекультурной компетенции будущего специалиста.